СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТЯЖБА

№5, 2012

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

О ГЛАВНОМ

«Вопрос прав человека напрямую влияет на инвестиционную привлекательность Беларуси»

Леонид Судаленко из Гомельского цэнтра стратегической тяжбы добился очередной победы в защите прав белорусов. Комитет ООН по правам человека рассмотрел жалобу о конфискации компьютеров у объединения “Гражданские инициативы” во время президентских выборов 2001 года. Согласно этому постановлению, белорусское государство обязуется вернуть технику и компенсировать общественному объединению судебные издержки.

Моральная победа гомельского правозащитника

Правозащитник не рассчитывает на то, что государство признает свои ошибки, но называет такое решение международной структуры моральной победой.
Леонид Судаленко:

- В 2001 году Виктор Корнеенко с помощью объединения “Гражданские инициативы” организовал кампанию по наблюдению за выборами. И вот тогда КГБ возбудил уголовное дело по каким-то оскорбительным надписях на заборе. Почему-то это уголовное дело привело следователей в офис “Гражданских инициатив”.

Поскольку компьютеры передавались зарубежными фондами, то КГБ классифицировал это как иностранную помощь. На основании президентского декрета № 8 техника была отобрана, был назначен крупный штраф в размере 600 долларов. А потом общественное объединение в судебном порядке ликвидировали.

Правозащитник из Гомеля убеждён, что вопрос прав человека напрямую влияет на инвестиционную привлекательность Беларуси. “Ни один потенциальный инвестор не захочет вкладывать деньги в нецивилизованную страну”, – заявляет Леонид Судаленко.

ФАКТЫ В ИЗЛОЖЕНИИ АВТОРА

Автором сообщения является Виктор Корнеенко, гражданин Беларуси 1957 года рождения, проживающий в Гомеле, Беларусь. Он утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как представляется, в сообщении также ставятся вопросы согласно пункту 2 статьи 19; пункту 1 статьи 22 и пункту а) статьи 25 Пакта.
Автор является председателем Гомельского областного объединения "Гражданские инициативы". 13 августа 2001 года в помещениях "Гражданских инициатив" провели обыск сотрудники Управления Комитета государственной безопасности по Гомельской области (УКГБ) на основании ордера на обыск, выданного прокурором Гомельской области, в связи с уголовным расследованием согласно статье 341 Уголовного кодекса (осквернение зданий и причинение ущерба имуществу) по делу о политических лозунгах, которые были написаны на зданиях в Гомеле в период между маем и 9 августа 2001 года.

2 стр. >>>

Моральная победа гомельского правозащитника

НАЧАЛО НА 1 СТР.

Автор заявляет, что обыск и изъятие компьютерного оборудования "Гражданских инициатив" были произведены УКГБ в нарушение статьи 210 Уголовно-процессуального кодекса (процедура обыска и изъятия) и Инструкции, касающейся порядка изъятия, регистрации, хранения и передачи вещественных доказательств, денежных средств, ценностей, документов и иного имущества в связи с уголовными делами (Инструкция). Если говорить конкретно, то изъятые компьютеры не были упакованы и опечатаны следователем и другими сотрудниками, которые принимали участие в обыске. Этот факт документально отражен в протоколе обыска от 13 августа 2001 года.

17 августа 2001 года УКГБ уведомило Инспекцию Министерства таможен и доходов Железнодорожного района города Гомеля о том, что в нарушение своей уставной деятельности объединение "Гражданские инициативы" использовало компьютерное оборудование, которое, как сообщалось, было получено в качестве безвозмездной иностранной помощи и которое впоследствии было изъято во время обыска, для мониторинга парламентских выборов 2000 года и президентских выборов 2001 года в Беларуси, а также для проведения других политических мероприятий, например подготовки и размножения незарегистрированных публикаций и пропагандистских материалов.

18 августа 2001 года уголовное дело (см. пункт 2.1 выше) было передано по причинам подсудности Управлением Департаменту Следственного комитета Министерства внутренних дел по Гомельской области. 9 октября 2001 года следователь Департамента приостановил досудебное расследование по этому делу, поскольку в ходе расследования были исчерпаны все возможности определения виновных в нанесении политических лозунгов, и направил УКГБ предписание возвратить "Гражданским инициативам" изъятое компьютерное оборудование.

В письме заместителя начальника Департамента от 14 октября 2002 года автор был проинформирован о том, что имущество "Гражданских инициатив", изъятое УКГБ во время обыска 13 августа 2001 года, не было принято в качестве вещественных доказательств и не было передано в Департамент вместе с данным уголовным делом. Автор добавляет, что согласно статье 27 Конституции Беларуси и статье 8 Уголовно-процессуального кодекса любые доказательства, полученные с нарушением закона, являются неприемлемыми и не могут использоваться в качестве основания для уголовного преследования.

В неуказанную дату автор направил прокурору Гомельской области жалобу на нарушение уголовно-процессуального законодательства следователем УКГБ, который производил обыск в помещениях "Гражданских инициатив" 13 августа 2001 года, и просил прокурора признать доказательства, полученные в ходе этого обыска, неприемлемыми в судебном разбирательстве. 12 октября 2001 года прокурор ответил, что обыск в помещениях "Гражданских инициатив" был произведен согласно выданному им ордеру на обыск и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. В этом же письме автору было официально сообщено о том, что по состоянию на 9 октября 2001 года уголовное преследование в отношении исполнительных сотрудников "Гражданских инициатив" в связи с данным делом было прекращено и что ему следует обратиться к УКГБ с вопросом о возвращении изъятого имущества.

В период с 5 по 27 ноября Инспекция Министерства Железнодорожного района Гомеля провела налоговую проверку в отношении деятельности "Гражданских инициатив", однако не установила факта какого-либо нарушения закона. Вместе с тем в своем заключении о результатах налоговой проверки она действительно использовала информацию, предоставленную ей УКГБ 17 августа 2001 года и касающуюся использования компьютерного оборудования, изъятого во время обыска в помещениях "Гражданских инициатив". 10 декабря 2001 года Инспекция Министерства таможен и доходов Железнодорожного района Гомеля подготовила и препроводила суду административный доклад в отношении автора. Он обвинялся в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 пункта 4 временного Президентского указа № 8 "О некоторых мерах по совершенствованию порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи" от 12 марта 2001 года (Президентский указ). Указ запрещает использовать безвозмездную иностранную помощь в целях подготовки и проведения выборов, референдумов, отзыва депутата или члена Совета Республики, подготовки собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетов, забастовок, изготовления и распространения пропагандистских материалов, а также организации семинаров и других форм пропагандистской деятельности, направленной на общественность в целом. В соответствии с пунктом 5.3 Президентского указа полученная безвозмездная иностранная помощь подлежит конфискации, а ее получатели несут административное наказание (штраф) в случае неправильного использования такой иностранной помощи, а также в случае ее использования в какой-либо из целей, запрещенных частью 3 пункта 4 Указа.

3 стр. >>>

Автор отмечает, что не все компьютерное оборудование, изъятое в ходе обыска в помещениях "Гражданских инициатив", было получено в качестве безвозмездной иностранной помощи для осуществления его уставной деятельности. Таким образом, не все компьютерное оборудование подлежало карательным санкциям, предусматриваемым Президентским указом.

25 января 2002 года судья по административным делам и исполнительному производству Железнодорожного районного суда Гомеля рассмотрела административный доклад от 10 декабря 2001 года, касающийся автора, и пришла к выводу о том, что "Гражданские инициативы" использовало компьютерное оборудование, полученное в качестве безвозмездной иностранной помощи, "в целях так называемого независимого мониторинга президентских выборов 2001 года в Беларуси и проведения связанных с этим пропагандистских мероприятий в ходе президентских выборов 2001 года в Беларуси" в нарушение части 3 пункта 4 Президентского указа. Согласно пункту 5.3 Указа автор был оштрафован на 1 млн. белорусских рублей (в то время это равнялось 615 долл. США), и была предписана конфискация изъятых пяти центральных процессоров, двух печатающих устройств, пяти клавиатур и пяти компьютерных мышей.
Автор утверждает, что:

a) для признания его виновным суд использовал доказательства, полученные УКГБ с нарушением процессуального права. Все ходатайства, оспаривающие допустимость таких доказательств, которые были поданы автором и его адвокатом, были отклонены судом как необоснованные. В ходе слушания судья заявила, что, несмотря на тот факт, что эти доказательства были получены с нарушением закона, она не усматривает оснований для того, чтобы не верить такому государственному органу, как УКГБ. Показания автора и других свидетелей, вызванных от его имени, были проигнорированы;

b) следователь УКГБ, который производил обыск в помещениях "Гражданских инициатив" 13 августа 2001 года, в суде показал, что он не опечатал изъятое оборудование, как это требовалось от него законом, и получил выговор за это от своих начальников. Автор отмечает, что следователь фактически признал, что он получил эти доказательства с нарушением статьи 27 Конституции Беларуси;

c) суд отказался точно установить, какое изъятое компьютерное оборудование, признанное по этому делу вещественными доказательствами, было получено в качестве безвозмездной иностранной помощи;

d) суд не принял во внимание то, что информация, которую он счел противоречащей части 3 пункта 4 Президентского указа, как сообщалось, была скачана из компьютера в отсутствие каких-либо свидетелей и только 7 октября 2001 года, т.е. через несколько месяцев после того, как УКГБ сообщило Инспекции Министерства таможен и доходов Железнодорожного района Гомеля о неправомерном использовании данного оборудования объединением "Гражданские инициативы".

Согласно законодательству Беларуси решение районного суда первой инстанции по административному делу является окончательным и не может быть обжаловано в рамках административного разбирательства. Однако оно может быть обжаловано с помощью процедуры пересмотра в порядке надзора в областной суд и в Верховный суд.

1 марта 2002 года Председатель Гомельского областного суда отклонил ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора решения Железнодорожного районного суда Гомеля от 25 января 2002 года.

5 марта 2002 года тот же судья Железнодорожного районного суда Гомеля, которая вынесла решение от 25 января 2002 года, направила автору другой вариант текста этого решения с вписанным от руки добавлением о том, что пять изъятых мониторов будут также конфискованы. Автор воспринял действия судьи как манипуляции с судебным решением, которое уже подлежало исполнению, и в неуказанную дату направил жалобу об этом Министерству юстиции.
Письмом Министерства юстиции от 10 апреля 2002 года автор был проинформирован о том, что его жалоба была рассмотрена и что действительно судья совершила ошибку и впоследствии понесла дисциплинарное наказание.

16 мая 2002 года Министерство юстиции направило Председателю Гомельского областного суда письмо, предложив ему "принять меры в связи с упущениями судьи" при рассмотрении административного дела автора. 29 мая 2002 года Председатель Гомельского областного суда вновь рассмотрел дело автора, отменил постановление Железнодорожного районного суда Гомеля от 25 января 2002 года и возвратил это дело в тот же суд с просьбой о том, чтобы оно было рассмотрено другим судьей.

23 июля 2002 года другой судья Железнодорожного районного суда Гомеля рассмотрел административное дело автора и вновь пришел к выводу о том, что "Гражданские инициативы" использовали компьютерное оборудование, полученное в качестве безвозмездной иностранной помощи, "для так называемого независимого мониторинга президентских выборов 2001 года в Беларуси и проведения связанных с этим пропагандистских мероприятий в ходе президентских выборов 2001 года в Беларуси" в нарушение части 3 пункта 4 Президентского указа. Согласно пункту 5.3 Указа автор был оштрафован на 1 млн. белорусских рублей (что в то время было равно 550 долл. США), и в этот раз была предписана конфискация всего изъятого оборудования. Автор утверждает, что суд вновь использовал доказательства, добытые УКГБ с нарушением процессуального права.

26 августа 2002 года Председатель Гомельского областного суда отклонил просьбу автора о пересмотре порядка надзора решения Железнодорожного районного суда Гомеля от 23 июля 2002 года.

29 ноября 2002 года заместитель Генерального прокурора прислал письменный ответ на неоднократные жалобы автора на недопустимость в суде доказательств, которые были получены незаконно УКГБ 13 августа 2001 года.

4 стр. >>>

Моральная победа гомельского правозащитника

Согласно полученному письму не имело места нарушение процессуального права при получении данных доказательств, не были высказаны жалобы или возражения в протоколе обыска каких-либо сотрудников "Гражданских инициатив", присутствовавших во время обыска и изъятия данного имущества, и не было возможным для сотрудников УКГБ опечатать оборудование, изъятое у "Гражданских инициатив", вследствие его размеров. Автор утверждает, что статья 210 Уголовно-процессуального кодекса и Инструкция не предусматривают какого-либо исключения из обязательства опечатать изъятый предмет на основании его размера; в иных отношениях согласно статье 27 Конституции Беларуси данные доказательства утратили свою доказательственную ценность.

30 декабря 2002 года первый заместитель Председатель Верховного суда отклонил ходатайство автора об обжаловании согласно процедуре пересмотра в порядке надзора решения Железнодорожного районного суда Гомеля от 23 июля 2002 года и отметил, что административное наказание, вынесенное в отношении автора, было определено в соответствии с мерами наказания, предусмотренными в Президентском указе, с учетом совершенного преступления и его "личных данных". Автор утверждает, что, по его мнению, выражение "личные данные" относится к его политическим убеждениям и убеждениям объединения "Гражданские инициативы" и, таким образом, нарушает статью 26 Пакта, которая запрещает дискриминацию по признаку политических убеждений.

> **“Судья районного суда не рассмотрела тщательно вопрос”**

6 февраля 2003 года начальник Департамента по обращениям и приему граждан Верховного суда отклонил неоднократные жалобы автора согласно процедуре пересмотра в порядке надзора на имя Председателя Верховного суда, Председатель Гомельского областного суда постановил, что судья Железнодорожного районного суда Гомеля не рассмотрела тщательно вопрос о том, что должно было быть предпринято в отношении каждого предмета компьютерного оборудования, изъятого в ходе обыска 13 августа 2001 года, а не только в отношении тех предметов, которые подлежали конфискации согласно судебному решению, которые касались решения Железнодорожного районного суда Гомеля от 23 июля 2002 года.

24 января 2003 года автор обжаловал в Конституционном суде решение Железнодорожного районного суда Гомеля от 23 июля 2002 года на том основании, что оно было вынесено с учетом доказательств, полученных с нарушением статьи 27 Конституции Беларуси. В письме от 11 февраля 2003 года Председатель Конституционного суда подтвердил, что согласно данной статье любые доказательства, полученные с нарушением закона, являются недопустимыми и не могут использоваться в качестве основы для уголовного преследования, вынесения судебного постановления или принятия решения любым государственным органом. Автору было сообщено о том, что он имеет право обжаловать данное решение посредством процедуры пересмотра в порядке надзора в суд более высокой инстанции или прокурору. В этом письме далее указывается, что Конституционный суд во многих случаях подтверждал прямое применение статьи 60 Конституции Беларуси, гарантирующей право на судебную защиту, и что, отказываясь рассматривать жалобы граждан, суды несут ответственность за несоблюдение Конституции.

30 июля 2008 года государство-участник ссылается на хронологию дела, кратко изложенную выше, и добавляет, что предметы, изъятые в ходе обыска 13 августа 2001 года, были упакованы в 13 мешков и опечатаны.
Оно уточняет, что не представилось возможным упаковать компьютерное оборудование из-за его размеров и что оно было перевезено сотрудниками в помещения УКГБ. Государство-участник утверждает, что нарушение процессуального права сотрудниками УКГБ не имело места, и сообщает, что автор был проинформирован об этом факте во многих случаях, в том числе Генеральной прокуратурой.
23 июля 2002 года судья Железнодорожного районного суда Гомеля оштрафовала автора на 1 млн. белорусских рублей и предписала конфискацию всего компьютерного оборудования, изъятого на основании пункта 5.3 Президентского декрета. Автор, как председатель "Гражданских инициатив", был признан виновным в использовании в период с 14 апреля по 13 августа 2001 года безвозмездной иностранной помощи (компьютерное оборудование) в целях, запрещенных Президентским указом, а именно в целях подготовки и проведения президентских выборов. Судья вынесла это решение на основании доказательств, которые были изучены в ходе судебного разбирательства. Отсутствовали подтвержденные факты, свидетельствующие о том, что некоторые доказательства были получены с нарушением закона. Государство-участник опровергает утверждения, выдвинутые автором в суде, о том, что у него есть основания полагать, что цель данного разбирательства заключалась в дискредитации "Гражданских инициатив" и лично его, и указывает, что его политические убеждения не имели отношения к судебному разбирательству и не были приняты во внимание.

Государство-участник заявляет: разбирательство по делу автора было открытым и что он был представлен адвокатом. В одном случае автор заявил отвод судье, которая, по его мнению, вмешивалась в допрос одного из свидетелей, проводившийся представителем автора. Государство-участник указывает, что судья имеет право задавать вопросы участникам на любом этапе судебного разбирательства и что по этой причине имелись обоснованные основания отклонить ходатайство автора об отводе судьи.

Государство-участник заключает: имелись причины для привлечения автора к административной ответственности согласно пункту 5.3 Президентского указа.

5 стр. >>>

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что отсутствуют правовые основания для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не несет обязательства признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Протокола; и что решения, принятые Комитетом в отношении настоящего сообщения, будут рассматриваться его властями как "недействительные".
Комитет напоминает о том, что в пункте 2 статьи 39 Пакта ему предоставляется полномочие устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признать. Комитет далее отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, установленных в Пакте (преамбула и статья 1).

Из факта присоединения государства к Протоколу вытекает, что оно берет на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы дать ему возможность рассматривать такие сообщения, а после рассмотрения сообщения направлять свои соображения государству-участнику и автору сообщения (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, препятствующие Комитету в рассмотрении и обсуждении сообщений, а также в направлении своих соображений, являются несовместимыми с данными обязательствами. Именно Комитет может решать вопрос о том, следует ли зарегистрировать какое-либо сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли зарегистрировать сообщение, и объявляя заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости сообщений и их существа, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

Рассмотрение сообщения по существу

В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.
Комитетом рассматривается три тесно взаимосвязанных вопроса. Первый вопрос заключается в том, равнозначны ли наложение штрафа на автора за использование "Гражданскими инициативами" компьютерного оборудования, полученного в качестве безвозмездной иностранной помощи, для подготовки и мониторинга выборов, а также конфискация данного компьютерного оборудования ограничению права автора на свободу ассоциации и является ли такое ограничение оправданным. Комитет отмечает, что, по мнению автора, изъятое компьютерное оборудование являлось ключевой частью процесса мониторинга выборов, осуществлявшегося "Гражданскими инициативами", и доказательства, полученные на основании информации, сохраненной в изъятом компьютерном оборудовании, послужили основой для последующего роспуска "Гражданских инициатив" по предписанию суда. В этом отношении Комитет отмечает, что право на свободу ассоциации относится не только к праву образовывать ассоциацию, но и гарантирует право ее членов свободно осуществлять уставную деятельность ассоциации. Защита, предоставляемая статьей 22 Пакта, распространяется на всю такую деятельность, и любые ограничения, установленные в отношении осуществления этого права, должны отвечать требованиям пункта 2 данного положения.

С учетом того факта, что изъятие компьютерного оборудования и наложение штрафа на автора фактически привели к прекращению мониторинга выборов "Гражданскими инициативами", Комитет считает, что они равнозначны ограничению права автора на свободу ассоциации.

Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 для того, чтобы ограничение права на свободу ассоциации было оправданным, при любом ограничении этого права должны быть соблюдены в совокупности следующие условия:

a) такое ограничение должно быть предусмотрено законом;

b) оно может быть введено только для одной из целей, предусмотренных в пункте 2;

c) оно должно быть "необходимым в демократическом обществе" для достижения одной из этих целей.

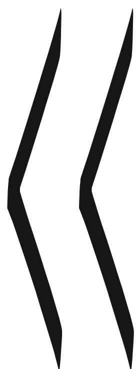
Ссылка на понятие "демократическое общество" в контексте статьи 22, по мнению Комитета, указывает на то, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирным путем пропагандируют идеи, необязательно положительно воспринимаемые правительством или большинством населения, и есть краеугольный камень демократического общества.

Комитет отмечает, что согласно настоящему сообщению автор был привлечен к ответственности, а компьютерное оборудование "Гражданских инициатив" было конфисковано в соответствии с пунктом 5.3 и частью 3 пункта 4 Президентского указа.

6 стр. >>>

Продолжение.
Начало на 5 стр.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Однако государство-участник не выдвинуло каких бы то ни было аргументов, несмотря на то, что ему была предоставлена возможность сделать это, относительно того, почему необходимо для целей пункта 2 статьи 22 запрещать использование такого компьютерного

Оборудования "для подготовки и проведения выборов, референдумов, отзыва депутата или члена Совета Республики, подготовки собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетов, забастовок, изготовления и распространения пропагандистских материалов, а также организации семинаров и других форм пропагандистской деятельности, направленной на общественность в целом", и наказывать за это.

Комитет далее отмечает, что деятельность, за которую автор был привлечен к ответственности, а именно использование компьютерного оборудования, полученного в качестве безвозмездной иностранной помощи, для мониторинга выборов и смежной пропагандистской деятельности входит в сферу охвата пункта а) статьи 25 Пакта, в котором признается и защищается право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел. В связи с этим Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 25 (1996) относительно статьи 25, согласно которому граждане принимают участие в ведении государственных дел, в частности путем оказания влияния посредством публичного обсуждения и диалога с их представителями или посредством их способности к самоорганизации.

Комитет далее напоминает о том, что осуществление прав, защищаемых статьей 25 Пакта, может быть приостановлено или отменено только по установленным законом, объективным и обоснованным причинам. С учетом своего вывода о том, что запрещение использования компьютерного оборудования, полученного в качестве безвозмездной иностранной помощи для подготовки и мониторинга выборов, и наказание за это не отвечают требованию необходимости, установленному в пункте 2 статьи 22 Пакта, Комитет считает, что одни теже положения соответствующего внутреннего права также могут использоваться для необоснованного ограничения прав, защищаемых пунктом а) статьи 25 Пакта.

Комитет также отмечает, что деятельность, в связи с которой автор был привлечен к ответственности, а именно, использование компьютерного оборудования, полученного в качестве безвозмездной иностранной помощи, для мониторинга выборов и проведения смежных пропагандистских мероприятий также входит в сферу действия пункта 2 статьи 19 Пакта, который среди прочего гарантирует свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи. Затем Комитету следовало рассмотреть вопрос о том, оправданы ли соответствующие ограничения, введенные в отношении автора согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, т.е. установлены ли они законом и являются ли они необходимыми: a) для уважения прав и репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Поэтому Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34, в котором, среди прочего, он указал, что свобода мнений и свободное их выражение являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, что они имеют ключевое значение для любого общества и что они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Любые ограничения их осуществления должны соответствовать жестким критериям необходимости и соразмерности и "должны быть установлены лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют".

Комитет отмечает, что в связи с данным делом государство-участник не привело никаких конкретных оснований, несмотря на то, что ему была предоставлена возможность сделать это, с учетом которых ограничения, установленные в отношении деятельности автора, были бы необходимыми для одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

Комитет напоминает о том, что именно государство-участник должно доказать, что ограничения права автора согласно статье 19 являются необходимыми и что, даже если государство-участник ввело в действие систему, направленную на обеспечение баланса между свободой какого-либо лица распространять информацию и общим интересом в поддержании общественного порядка в определенном районе, такая система не должна функционировать таким образом, который не совместим с положениями статьи 19 Пакта18. Комитет считает, что в отсутствие каких-либо относящихся к делу разъяснений со стороны государства-участника ограничения в отношении осуществления свободы автора искать, получать и распространять информацию и идеи, хотя и допускаются согласно внутреннему праву, не могут рассматриваться как необходимые для защиты национальной безопасности или общественного порядка (ordre public) или уважения прав или репутации других лиц.

7 стр. >>>

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

(**Окончание**)

С учетом информации, которой располагает Комитет, и в отсутствие каких-либо относящихся к делу разъяснений со стороны государства-участника в связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что наложение штрафа на автора за использование "Гражданскими инициативами" компьютерного оборудования, полученного в качестве безвозмездной иностранной помощи, для подготовки и мониторинга выборов и проведения связанных с этим пропагандистских мероприятий, а также конфискация данного компьютерного оборудования нарушили права автора согласно пункту 1 статьи 22, рассматриваемому в сочетании с пунктом 2 статьи 19, а также в сочетании с пунктом а) статьи 25 Пакта.

Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 22, рассматриваемого в сочетании с пунктом 2 статьи 19, а также в сочетании с пунктом а) статьи 25 Пакта. Комитет вновь излагает свой вывод о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение нынешней стоимости штрафа и любых правовых издержек, понесенных автором, возвращение конфискованного компьютерного оборудования или возмещение его нынешней стоимости, а также выплату компенсации. Государство-участник также несет обязательство предупреждать аналогичные нарушения в будущем, и оно должно обеспечить, чтобы оспариваемые положения Президентского указа были совместимыми со статьями 19, 22 и 25 Конвенции.

Конституционный суд Российской Федерации подтвердил, что решения Комитета ООН по правам человека, принятые по жалобам россиян являются обязательными и не освобождают Россию от добросовестного и ответственного выполнения этих решений в рамках добровольно принятых на себя международно-правовых обязательств.

КС России: невыполнение решений Комитета ООН является отказом признавать права и свободы граждан

Отличное с точки зрения белорусских правозащитников решение вынес Конституционный суд Российской Федерации под председательством Валерия Зорькина. Рассматривая одно из решений Комитета ООН по правам человека, принятое по жалобе россиянина Андрея Хорошенко (Хорошенко против России), высший судебный орган РФ подчеркнул, что став участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему Российская Федерация признала компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать жалобы её граждан. «Практика, которая сложилась в деятельности Комитета по правам человека свидетельствует, что в случае установления нарушений он предлагает государству обеспечить лицу, признанному жертвой нарушений, изложенных в Международном пакте о гражданских и политических правах, те или иные эффективные средства правовой защиты (выплатить надлежащую компенсацию, провести повторное судебное разбирательство, немедленно освободить лицо, признанное жертвой из-под стражи и т.п.)», – констатирует КС РФ.

«Несмотря на то, что ни Международный пакт о гражданских и политических правах, ни Факультативный протокол к нему напрямую не обязывают государства соблюдать мнения Комитета по правам человека, это не освобождает Российскую Федерацию от добросовестного и ответственного исполнения принятых решений. Иное не только ставило б под сомнение выполнение РФ добровольно принятых на себя международных обязательств, но и свидетельствовало б о невыполнении обязанностей признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина, а также обессмысливало б право каждого обращаться в Комитет по правам человека», – такую правовую позицию высказал КС РФ.

8 стр. >>>

КС России: невыполнение решений Комитета ООН является отказом признавать права и свободы граждан

Окончание. Начало на стр. 7

Выражая осторожный оптимизм, правозащитник, председатель Гомельского отделения республиканского общественного отделения «Правовая инициатива" Леонид Судаленко называет определение КС РФ добрым предвестником.

«Начиная с 1992 года Комитет ООН по правам человека принял около четырёх десятков решений по жалобам беларуских граждан, которые просто игнорируются со стороны чиновников, призванных стоять на защите прав и свобод беларуских граждан. Беларуское «чиновничество от права" называет мнение Комитета ООН "мнением международных экспертов, которые носят рекомендательный характер», – заявил правозащитник, на счету которого свыше десятка рассмотренных в ООН жалоб.

«Наша страна катастрофически нуждается в инвестициях, заявила о вступлении в ВТО. С другой стороны ни один серьёзный инвестор не пойдет в страну, в тюрьмах которой томяцца политические заключенные, права и свободы граждан в которой «носят рекомендательный» характер. Наш ближайший союзник своё слово о правах и свободах человека сказал, посмотрим, что скажут наши правоведы", – подвёл черту Л.Судаленко.

Алесь ЛЕТА,
Беларускі Праўны Партал,
www.prava-by.info

"Справедливый мир" ищет защиты у ООН

Председатель Гомельской областной организации Белорусского партии левых "Справедливый мир" Владимир Секерко исчерпал все внутренние средства правовой защиты по обжалованию решения Гомельского горисполкома о запрете в областном центре 1 мая 2012 года митинга. Белорусские левые обращаются с жалобой в Комитет ООН по правам человека, в которой ставят вопрос о нарушении их права на свободу проведения мирного собрания и на свободу выражения своего мнения.

Сейчас белорусскому правительству придется искать ответ на вопрос, почему в стране за организацию мирных собраний граждан нужно платить милиции, медицине и санитарной очистке города, что по меркам международного права является нонсенсом. Правительству также придется ответить на вопрос, почему во втором по величине городе установлено одно единственное место для проведения собраний граждан. Почему нарушается принцип равенства закона для всех, когда власть проводит свои собрания когда хочет и как хочет, а все службы работают для них бесплатно.

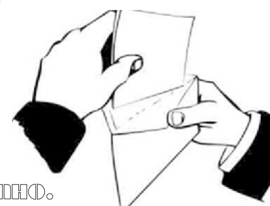

Известно, что Венецианская комиссия признала национальный закон «О массовых мероприятиях» не соответствующим международным обязательствам Беларуси. В недавно рассмотренных Комитетом ООН по правам человека делах по жалобам белорусских граждан (Шумилин против Беларуси, Левинов против Беларуси) Комитет обязал правительство изменить не только сам национальный закон, но и практику его применения с тем, чтобы исключить дальнейшие нарушения прав белорусских граждан на свободу мирных собраний.

Тем не менее, правительство упорно стоит на своем – право «Справедливого мира» не нарушены, поскольку Гомельский горисполком действовал в соответствии с законодательством. Комментируя аргументы партийцев о нарушении их прав, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах, Верховный суд указал, что запрет этому документу не противоречит.

В этой ситуации возникает один вопрос – если не противоречит, тогда почему международные эксперты считают иначе, и сколько раз должен повторять Комитет ООН по правам человека, чтобы его слова услышали белорусские чиновники, призванные, между прочим, неуклонно стоять на защите прав и свобод белорусских граждан?

Информационно-аналитический бюллетень
Гомельского Центра стратегической тяжбы
"Стратегическая тяжба"

Редактор Алексей Коваль
а/я 28, 246003, Гомель. Тираж 299 экз.
Отпечатано на личном оборудовании. Распространяется бесплатно.